

беспокойных мыслей твоих. Отшвырни тягостные заботы и отложи на потом все надсадные поту- ги твои. Хоть немножко опростай в себе места для Бога и хоть вот столечко отдохни в нем. "Войди в опочивальню" ума твоего, выпроводи вон все, кроме Бога и того, что помогает тебе искать Его, и "затворив дверь", ищи Его. Говори же, "Все сердце мое", говори; "Ищу лица Твоего, "лица Твоего, Господи", взыскую" (Пс. 26, 8). Эй же ныне и Ты, Господи Боже мой, научи сердце мое, где и как да ищет Тебя, где и как найдет Тебя. Господи, если Ты не здесь, где найду Тебя, отсутствующего? Если же Ты всюду, почему я не вижу Тебя присутствующего? Но истинно обитаешь Ты в "свете неприступном" (1 Тим. 6, 16). А где свет неприступный? Или как поступиться мне к свету непри- ступному? Или кто приведет и введет меня в него, чтобы я увидел Тебя в нем? И потом, в каких знаках, в каком обличий мне искать Тебя? Я никогда не видел Тебя, Господи Боже мой, не знаю лица Твоего. Что делать, Господи всевышний, что делать этому дальнему Твоему изгнаннику? Что делать рабу Твоему, томящемуся от любви к Тебе и далеко заброшенному от лица Твоего? (Пс. 50, 13). Пыхтит от усердия видеть Тебя, и вот отсутствует лицо Твое. Приступить к Тебе желает, и неприступна обитель Твоя. Найти Тебя страждет, и не ведает места Твоего. Господи, Ты Бог и Ты Господь мой – а я ни разу не видел тебя. Ты создал меня и воссоздал, и все добро, какое есть у ме- ня, Ты вручил мне – а я так и не знаю Тебя. В конце концов, я и создан был для того, чтобы видеть Тебя, – и все никак не исполняю то, зачем был создан.

О жалкий жребий человека, утратившего то, ради чего он был создан! О тяжелое и гибельное это падение его! Увы, что потерял он и что нашел, чем изошел и чем остался! Потерял блаженст- во, для которого был создан, нашел нужду, для которой не был создан. Изошел тем, без чего ничто не счастливо, остался тем, что само по себе – одно несчастье. «Ел» тогда "хлеб ангельский чело- век" (Пс. 77, 26), которого теперь алчет; ест теперь "хлеб печали" (Пс. 126, 2), которого тогда не знал. Увы, всенародный вопль людей, вселенское стенание сынов адовых! Адам отрыгивал от сытости, нам сводит дыхание голод. Он роскошествовал, мы побираемся. Он счастливо держал, да жалко спустил, а мы несчастливо нуждаемся, и желаем жалостно, и, увы, остаемся пусты. По- чему он не стерег для нас, когда легко мог, то, от чего мы теперь столь тягостно свободны? Поче- му он закрыл нам свет и обвел нас потемками? Для чего отнял у нас жизнь и навлек на нас смерть? Бедные, из чего мы извергнуты, во что ввергнуты! Откуда низринулись, куда погрузились! Из оте- чества в ссылку, от видения Бога в слепоту нашу. От приятности бессмертия в горечь и ужас смер- ти. Жалкая перемена! От какого добра в какое зло! Тяжело проклятье, тяжела скорбь, тяжело все.

Но, увы и мне несчастному, одному из прочих несчастных сыновей евиных, удаленных от Бога, – что начинал я и что исполнил? Куда тянулся и куда прибыл? О чем задыхался в ревност- ном волнении и о чем теперь только вздыхаю? Искал блага – "и вот ужасы" (Иер. 14, 19). Лез к Бо- гу – а уткнулся в себя самого. Покоя искал в сокровенном моем, а "встретил тесноту и скорбь" в заветных глубинах моих (Пс. 114, 3). Хотел смеяться от радости души моей и принужден стенать "от терзания сердца моего" (Пс. 37, 9). Веселия чаял – и вот учащаются вздохи.

И – о Ты, Господи, доколе? "Доколе будешь забывать" нас, "доколе будешь скрывать лице Твое" от нас? (Пс. 12, 2). Когда призришь и услышишь нас? Когда просветишь глаза наши и явишь нам "лице Твое"? (Пс. 79, 4, 8). Когда возвратишь Себя нам? Призри, Господи, услышь, просвети нас, явись нам, чтобы было нам хорошо, без Тебя нам так плохо, Пожалей трудов и тшания наше- го о Тебе, ибо мы ничего не можем без Тебя. Ты приглашаешь нас "помоги нам" (Пс. 78, 9). Молю, Господи, не дай духу моему упасть в отчаянии, но дай воспрянуть в чаянии. Молю, Господи, огор- чено сердце мое запустением своим, услади его утешением Твоим. Молю, Господи, алкая начал я искать Тебя, да не покину Тебя не евши. Голодный пришел я, да не уйду немывтым. Бедняк, при- шел я к богатому, проситель милостыни – к милостивому; да не уйду пустой и презренный. И коль скоро "вздохи мои предупреждают хлеб мой" (Иов. 3, 24), то хоть после вздохов дай хлеба. Госпо- ди, согнут дугою, могу смотреть я только вниз; выпрями меня, чтобы я мог видеть и то, что ввер- ху. "Беззакония мои, превысившие голову мою", обвернулись вокруг меня и "как тяжелое бремя" тяготуют на мне (Пс. 37, 5). Разверни меня, облегчи меня, "да не затворит" пучина их "зев свой" надо мной (Пс. 68, 16). Да будет мне позволено (одним глазком) взглянуть на свет Твой, хоть из- далека, хоть из глубины. Научи меня искать Тебя и явись ищущему; ибо ни искать Тебя не умею, если не научишь, ни найти – если не явишься. Да взыщу Тебя, желая, возжелаю, взыскую; найду Тебя любя и возлюблю нашед.

Признаю, Господи, и за то благодарствую, что Ты сотворил во мне этот образ Твой, чтобы, Тебя помня, я думал о Тебе и любил Тебя. Но он так стерся от целований порочных, так закопчен